

# Za roectice Gamicku

Зореслав  
Степанов

pozela a per-grelin a

Планета  
Плутон





Зореслав Степанов

**Планета Плутон**

«Автор»

2026

## **Зореслав Степанов**

Планета Плутон / Зореслав Степанов — «Автор», 2026

Для тех, кто читал «Запретная галактика 1». Недостающая вторая часть. Первоначальное название всей книги «Последняя вечеринка». События происходят на Плутоне и в туманности Андромеда. Главные герои Кейн и Нэш... Два дня они летели к Плутону. И два дня Тондор ни на минуту не покидал корабль. Днем он бодрствовал, простаивая все время перед экраном, а когда наступала ночь, входил «лицом» в стену и неподвижно простаивал там до утра. На следующий день, около семи часов, он оживал и снова возвращался на свой пост. Для Нэш это были не самые легкие и приятные дни. Когда Тондор вот так возвышался над ними, она не могла больше свободно разговаривать и делиться с Кейном своими предположениями насчет того, куда они на самом деле летят. Она сильно робела и большую часть пути провела, насупившись, сидя на кровати, терпеливо дожидаясь, когда закончится полет. И если бы не образцы пород, собранные ими с Кейном на Фобосе и Марсе, она бы чувствовала себя уж совсем скверно...

© Зореслав Степанов, 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 8  |
| Глава 3                           | 11 |
| Глава 4                           | 14 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 17 |

# Зореслав Степанов

## Планета Плутон

### Глава 1

Два дня они летели к Плутону. И два дня Тондор ни на минуту не покидал корабль. Днем он бодрствовал, простаивая все время перед экраном, а когда наступала ночь, входил «лицом» в стену и неподвижно простаивал там до утра. На следующий день, около семи часов, он оживал и снова возвращался на свой пост.

Для Нэш это были не самые легкие и приятные дни. Когда Тондор вот так возвышался над ними, она не могла больше свободно разговаривать и делиться с Кейном своими предположениями насчет того, куда они на самом деле летят.

Она сильно робела и большую часть пути провела, насупившись, сидя на кровати, терпеливо дожидаясь, когда закончится полет. И если бы не образцы пород, собранные ими с Кейном на Фобосе и Марсе, она бы чувствовала себя уж совсем скверно.

Часами она разглядывала их, и разные мысли теснились в ее голове. Но главной ценностью их коллекции она по праву считала подаренный Тондором обломок взорванного аппарата плармов. Он был крохотным, размером всего с серебряный доллар, и, что Нэш поражало больше всего – он продолжал светиться желтым светом. И она, лежа на кровати, разглядывала его целыми минутами.

«Надо будет попросить Кейна приделать цепочку, – размышляла она. – Вот тут, снизу. Если я когда-нибудь приду с таким редким украшением на работу, бабы, с которыми я работаю, просто позеленеют от зависти... Да, надо будет так и сделать, – Нэш невольно улыбнулась. – А когда эти дуры спросят, что это, и где я это взяла, скажу,... а что! Скажу – диамант, очень древний и редкий. Встречается исключительно в местах падения метеоритов. Таких колоссов, к примеру, как аризонский. Лучше бы, конечно, сказать, что подарил какой-нибудь арабский шейх, но видно придется спихнуть все на Кейна. С шейхами я не знакома!» – продолжая улыбаться, Нэш посмотрела на Кейна.

Он сидел на розовой полосе перед экраном и, похоже, несколько не страдал от круглосуточного присмотра Тондора. Наоборот! Ему это даже нравилось! То и дело он, как будто что-то смыслил в том, что говорил, спрашивал о чем-то Тондора и, несмотря на то, что пришелец так ни разу – как заметила Нэш – ему не ответил, через некоторое время снова обращался к нему с каким-нибудь пустяком. В основном, все его вопросы касались управления кораблем.

«Бедняга, так и лепиться к пришельцу! – с жалостью подумала она. – А впрочем, он молодец. Хотя бы старается держаться как с равным. Я бы так не смогла».

Оставив свою коллекцию в покое, она поднялась с кровати, бесшумно подошла к экрану и остановилась у Кейна за спиной. Немного постояв, села рядом и принялась смотреть на изображение базы, которая своим ярким светом, скорее желтым, чем белым, затмевала сам Плутон.

Со слов Тондора она знала – это происходит из-за того, что планета очень далеко и солнечный свет – слишком слабый из-за большого расстояния – просто не доходит до этого покрытого мраком мира.

Такой ответ, конечно, много объяснял. Кроме главного, почему тогда свет самой базы такой сильный и яркий, не высветит хотя бы какую-то часть Плутона? Ведь база, как показалось Нэш, занимала площадь в несколько сотен квадратных километров! И все это гигантское пространство излучало желтый свет.

«Если уж пришельцы умудрились построить на Плутоне базу, – размышляла она. – То вряд ли бы им составило большого труда разместить в его небе какое-нибудь освещение. Ну,

примером, что–то вроде искусственного солнца. Там же, наверное, темно как в комнате без окон!» – Нэш украдкой посмотрела на Тондора.

Желто–багровой глыбой он по–прежнему возвышался по правую руку Кейна, и хотя Нэш сидела перед экраном уже несколько минут, он ни разу даже не повернул в ее сторону свое пылающее туловище. Но, в общем, это и хорошо, что он так редко обращал на нее внимание.

Временами Нэш просто боялась его. Она даже садилась так, чтобы между нею и Тондором всегда находился Кейн. Как защита, пусть и не очень надежная от непредвиденного.

Она начала скучать.

– Кейн, – ее шепот был подобен шелесту листьев в тихую погоду.

– Чего тебе? – Кейн продолжал смотреть прямо перед собой.

– Да так, ничего, – Нэш ощутила легкую обиду. Мог бы и обнять. Она, между прочим, волнуется. А не спрашивать раздраженно «чего тебе?»

– Тогда молчи и смотри. Скоро мы сядем. Тондор уйдет. Вот тогда и поговорим. Неужели так трудно потерпеть немного? – Кейн говорил так тихо и быстро, что она с трудом разобрала его слова.

– Не кричи. Я больше не буду тебе мешать.

База Тондора росла. Теперь она заполняла весь десятиметровый экран и на ее светящейся, гладкой поверхности можно уже было кое– что различить. Какие–то неясные, смутные тени.

Она дрейфовала над темной бездной, и было непонятно, кто и зачем зажег эту гигантскую полосу света. Начинаясь из мрака, она, простираясь вдоль десятой параллели к северу, снова исчезала в темноте.

И только на какой– то, совсем крохотный миг им посчастливилось увидеть настоящий Плутон. Желтое свечение вдруг усилилось, словно прорвав сдерживающие его невидимые границы.

Вырвав из вечной ночи, искрящиеся в лучах света глыбы льда, куски спрессованного снега и камни. Черные камни, закованные в ледяную броню. Потом свет стабилизировался, вошел в норму. Плутон окружал их со всех сторон. Словно они попали в густой туман.

– Видела? – возбужденным шепотом, спросил Кейн.

Нэш кивнула.

– Кто бы мог подумать! – продолжал шептать Кейн.

Нэш кивнула еще раз.

– Хуже чем в Лондоне.

– Да нет. Плутон видела?

– А...камни, – она кивнула в третий раз.

На экране тем временем разворачивалось невиданное зрелище. Корабль продолжал падать в желтую бездну. Но вскоре, далеко внизу, желтый свет начал темнеть, сгущаться. Похоже, там было еще что–то. Возможно, сама поверхность базы.

Прошло еще несколько минут свободного падения в желтом тумане, прежде чем корабль пересек невидимую границу. Желтый свет остался далек вверху, а корабль, несся навстречу, и уже окунался в багровое, зловещее зарево.

Побледнев, Нэш невольно вскрикнула. В корабле сразу стало темно, словно перед надвигающейся грозой. Желтый свет туловища пришельца потемнел, окрасился в бледно–алый.

Потом в багровый, и Тондор запылал точно головешка или остывающая глыба вулканической лавы, когда в густом, сметающем все на своем пути потоке, медленно сползает по склонам вздрагивающего и плюющего пеплом вулкана.

Нэш испугалась. Тондор, который за эти дни стал им своим – снова был чужим и незнакомым. Туловище его все больше чернело и покрывалось бледными и бледно–зелеными пятнами.

Он не двигался, не произносил ни слова, и его молчание, особенно теперь, пугало еще больше. Усилием воли, Нэш заставила себя по возможности забыть о нем и смотреть на экран.

## Глава 2

Внизу, прямо под кораблем, разворачивалась грандиозная картина. Алая поверхность приблизилась – она с трудом была различима в багровом полумраке, и Нэш увидела как с ее плоскости, им навстречу, начали подниматься гигантские конструкции и сооружения. Их было много. Они появлялись повсюду и одновременно.

Потрясенная и ослепленная, Нэш была просто не в силах уследить за ними. Буйство красок и оттенков поражало. Достигая в высоту десяти и больше километров, они мощными пиками уходили в плотную, багровую пелену, и словно подводные рифы, грозили опасностью любому кораблю, отважившемуся опуститься здесь.

Процесс занимал не больше пяти секунд. Алая, бесконечная поверхность светлела, проседала, а потом раз – и светящийся столб скрывался в вышине.

«Если у них такие дома, то я готова упасть перед Тондором на колени!» – восхищенно подумала Нэш. О серых, пыльных земных коробках ей и вспоминать не хотелось.

В каком-то сладостно-восторженном оцепенении она продолжала смотреть на экран. Словно ждала, что еще им покажет Тондор. И на что еще более грандиозное и прекрасное он способен. И ожидания ее всякий раз оправдывались. Тондор умел удивлять!

Здания, здания... везде здания, удивительные, великолепные, неземные и красивые. На что они были похожи? О, если бы Нэш могла сказать! Но она была не в силах описать их, даже если бы ей пригрозили сбросить ее с Ниагарского водопада без лодки и даже без бочки. Она просто бледнела перед ними, и превращалась в крохотную букашку, не способную ни на что иное, как смотреть, смотреть и смотреть.

Несмотря на багровое свечение воздуха и алый свет самой поверхности, который, казалось, поглощал все и вся, здания имели свой собственный свет. Этот свет, как и свет самой базы, не стушевывался и не забивался свечением других сооружений и самой базы.

Желтый свет, разбавленный розовыми и бледно-розовыми тонами, потрясал воображение. Огромные, полупрозрачные, внешне удивительно легкие и хрупкие сооружения – уходили ввысь, и напоминали глыбы чистейшего льда, подсвечиваемого прожекторами.

И не прошло и десяти минут, как под ними раскинулся бескрайний, пылающий мегаполис. Но, хотя казалось, куда уж больше – сооружения продолжали появляться из алой поверхности.

«Старые» здания каким-то немыслимым образом сдвигались на периферию, уступая место новым, которые были еще красочнее и ярче. И где-то там, далеко-далеко, почти на линии горизонта, образовывалась уже настоящая светящаяся стена.

По телу Нэш, словно электрический разряд, пробежала дрожь.

«Еще немного и я зареву...от восторга!» – подумала она.

Корабль продолжал опускаться. Вот он сравнялся с клинообразными «крышами» самых высоких зданий. Короткое, неуловимое мгновение, и они остались далеко вверху. Алая поверхность становилась все ближе.

Нэш смотрела, не мигая. Пылающие столбы зданий завораживали, притягивали, рождая странные ощущения и желания. Город пришельцев...Нет, она уже не была прежней Нэш. Та Нэш умерла, исчезла, растворилась еще на пути к Плутону.

Она словно змея сбросила свою старую, поношенную кожу, переродилась, изменилась и теперь рядом с Кейном была новая Нэш. О чем он даже не подозревал. Нэш, ощущавшая в себе великие силы, и чувствовавшая себя наравне с Тондором.

Он открывал перед ними безграничные возможности, и она готова была последовать за ним куда угодно и принять их. Рамки, которыми она сдерживала себя на Земле, исчезли, и она впервые была по-настоящему свободной.



Дьявол! Какое же это приятное, пьянящее чувство – свобода! Во всем и от всего! Мало кто из людей испытал его в земной жизни. Ей хотелось кричать. Кричать от восторга и восхищения. Но она сдержалась, и только учащенное дыхание выдавало то волнение, которое она сейчас испытывала.

Плутон. Кто знает, может это и есть его подлинный облик, а не тот каким его привыкли видеть ученые с помощью межпланетных станций, телескопов, и – от недостатка информации – картинками компьютерного моделирования.

Компьютерная графика – это еще не Плутон. А всего лишь плод воображения ее создателя, основанный на скудных знаниях и логических построениях. Но это еще не Плутон. Настоящий Плутон – вот он! На экране. За стенами корабля. Рядом с ними. Тондор... и это тоже Плутон!

В экстазе Нэш просмотрела на Кейна, и тень неподдельного изумления легла на ее лицо. Он – то, что здесь делает? Перед глазами Нэш пронеслись смутные воспоминания о вечеринке. О той далекой вечеринке, и о том, как они возвращались домой.

Все верно. Кейн тогда был рядом. И все эти дни тоже. Значит, он по праву находится здесь. Ведь она его любит. Любит... любовь. Нэш задумалась. Любовь, симпатия – перед величием Плутона, земные чувства выглядели ничтожными и смехотворными... Все это сопливая возня!

Если бы Кейн, примером, сейчас ее поцеловал, ничего кроме отвращения она бы не почувствовала. словно прикоснулась к чему-то грязному и неприятному о чем желала бы скорее забыть.

Любовь, как и все остальное – изобретение людей. Значит, она должна остаться на Земле. Иначе как они смогут жить в мире Тондора, если их будут преследовать земные привычки и недостатки? Нужно избавляться от них решительно и навсегда!

Нэш почувствовала усталость. И не только от увиденного, но и от своих революционных мыслей, пронесившихся в ее мозгу лихорадочным вихрем. Да, слишком много нового и непознанного. А что будет дальше? Ведь это только начало! Она закрыла глаза, попыталась успокоиться и привести в порядок мысли.

«Не думать, не думать – иначе я свихнусь!» – словно заклинание, повторяла она про себя.

Кейн наклонился к ее уху.

– Нэш, опустишь на грешную землю. Хватит витать в облаках!

Похоже, его ничем не проймешь. Ни Плутоном, ни базой пришельца! Лучистые глаза Нэш смотрели на него с непониманием. Смысл сказанного не дошел до ее сознания.

– Говорю, очнись. Видела бы ты себя со стороны. Похоже, ты грезишь наяву.

– А что здесь плохого? Не цепляйся, Кейн.

– Да я не цепляюсь.

Пожав плечами, он отвернулся, оставив ее наедине со своими фантазиями. Кейна, конечно, поражало увиденное, но он не считал нужным слишком уж сильно восхищаться. Чрезмерные эмоции приносят больше вреда, чем пользы. Надо бы Нэш научиться себя контролировать.

Удивительные пейзажи, вереницей сменяли друг друга, и Кейн решил получше рассмотреть одно из зданий. Благо они располагались совсем близко от идущего на посадку корабля.

Гладкие, полупрозрачные стены, светились бледно-сиреневым огнем. Внутри, то сливаясь в непрерывную темную полосу, то размыкаясь чем-то белым и светло-зеленым, размеренно перемещались какие-то тени. И так по всей высоте огромного сооружения.

Окон и дверей не было. Да и вообще, отсутствовали какие-либо отверстия или ниши. Здания были цилиндрической формы, и внешне выглядели абсолютно литыми. Ни щелей, ни неровностей.

Дальше, на некотором удалении друг от друга, размещались другие, но уже багровые, желтые, белые – сотни цветов, тысячи оттенков! Смелости в выборе цветowych композиций не было предела.

## Глава 3

«А они эстеты, – подумал Кейн, – и не простые, а высшей пробы».

Движение корабля внезапно прекратилось, и он, с некоторым опозданием подумал, что они, наконец–то, совершили посадку. Здания больше не проплывали мимо них на экране. Застыв в безмолвном величии, они нависали над кораблем точно горные пики.

Тондор ожил, сдвинулся с места. Желтая стена просветлела, вспыхнула белым. Шаг, и образовался овальный, освещенный багровым светом проем. Не сходя с места, Кейн следил, как пришелец покидает корабль. Вот золотистая площадка прошла сквозь проем, легла на алую поверхность.

И хотя Тондор не говорил ни слова, Кейн поднялся, сделал знак Нэш и пошел следом. Полет завершился. Пришло время познакомиться с базой. Оставив за спиной багровый проем, Кейн остановился. Черт возьми! Они были на Плуtone!

Облизав пересохшие губы, он посмотрел себе под ноги. Посмотрел и попятился. Ноги, до колен...пылали алым огнем! Точно кто–то вставил в них раскаленные металлические прутья. И это были не отсветы алой поверхности. Ноги светились по–настоящему и свет не исчезал.

К счастью, никаких неприятных ощущений при этом Кейн не испытывал. Как будто ничего необычного и не произошло. Брюки, тем не менее, сохранились, и яркий алый свет легко проходил сквозь черную в этом багровом мире ткань.

Кейн стоял столбом и, позабыв обо всем на свете, изумленно глядел на свои ноги. В чувство его привел крик ужаса Нэш. Когда он обернулся, то увидел, что ноги ее пылают точно два железнодорожных семафора, а каблуки туфелек застряли в алой поверхности, и вытащить их оттуда, похоже, она не могла. В глазах Нэш застыл панический страх.

Приблизился Тондор. В этом странном, пылающем и таком чужом для них мире, желтый свет его туловища померк еще больше, и только золотистая площадка, с которой он так редко расставался, продолжала отсвечивать солнечными бликами.

– Идите за мной, – он повернулся, начал удаляться.

Нэш смотрела на него с все более возрастающей обидой. На глаза выступили слезы. Ну, почему Тондор такой жестокий? Почему не остановится и спокойно все объяснит? Почему?! Разве так можно...С робкой надеждой Нэш украдкой посмотрела на свои ноги.

Из ее горла вырвался всхлип отчаяния. Алый свет не исчез. Наоборот. Продвинулся, и теперь обе ее ноги, от пяток и...ну, до того самого места – пылали алым огнем. Да еще и – что уж совсем было невыносимо – покрылись желтыми пятнами!

Увидев новую напасть, Нэш едва не грохнулась на алую поверхность. Она уже и не знала, как ей быть: плакать, смеяться или плюнуть на все, и не обращать по возможности внимания. Кто знает, может на базе пришельцев так принято – пылать самому, как пылает все вокруг?

Снова заговорил Тондор. Он уже ушел от них метров на десять.

– Идите за мной.

– Делать нечего, Нэш. Пошли, – сказал Кейн.

Нэш судорожно взглотнула. Да, конечно, она пойдет! Пойдет! Пусть хоть дорога приведет ее в ад. Она шла, и за ее спиной тянулась цепочка белых, светящихся следов. Ее следов!

Кейн, поминутно оборачиваясь – он никак не мог понять, куда девался корабль Тондора – шел немного сзади и с боку. Он вдруг успокоился, и к нему вернулось безмятежное настроение.

По сути, ничего страшного не произошло. Ну, светятся ноги, подумаешь! Если на них не смотреть, то легко можно о них забыть. Да и вряд ли это останется с ними на всю жизнь. Подобная мысль очень успокаивала.

– На Бродвее с такими ножками, ты имела бы бешеный успех, – неожиданно сказал он. Заслышав его голос, Нэш споткнулась и едва не упала.

– Кейн! – прошипела она. Вечно он как скажет. Хоть бери, ложись и помирай.

– А что, – он пожал плечами. – Очень даже может быть. Последний писк инопланетной моды.

– Перестань издеваться. И без тебя тошно. Что если мы заболеем, отравимся? Ты подумал о такой возможности? Ну, конечно, где уж... ты, как обычно, занят великими планами.

Кейн улыбнулся.

– Теперь, похоже, ты начала надо мной издеваться.

– Извини, я не хотела.

– Да ладно, я не против. Даже приятно. Хоть что– то знакомое среди всего этого, – он слабо повел рукой.

Нэш промолчала. В конце концов, у них сохранилась способность передвигаться, а большего в данной ситуации им и не нужно. Это дома, на Земле все бы от них шарахались точно от прокаженных, и звонили бы, то в полицию, то в больницу, то... еще бог знает куда.

Здесь же, со своими багровыми ногами – хорошо хоть лица остались нормальными – они, можно сказать, были в своей тарелке. По крайней мере, не нарушают царящую здесь гармонию цвета и теней.

Город. Была в нем какая– то легкость и изящество. Будто все эти дома были сотканы из воздуха и света... Нэш обратила внимание, что между зданиями много пустого, ничем не заполненного пространства.

Более широкие места могли сойти за улицы, по которым некому было прогуливаться, а те, что поуже – за тротуары. И только сейчас она подумала, что с момента посадки они не увидели ни одного живого существа.

Неужели все это огромное пространство принадлежит одному только Тондору. Привыкшая к земной тесноте и сутолоке, Нэш верила в это с трудом. Но с другой стороны, город был совершенно пуст. Бесплезная красота, впустую растрачиваемая неизвестно по чьей прихоти.

Внезапно, впереди, появился еще один пришелец. Он шел навстречу Тондору, и был похож на него, как если бы Тондор смотрелся сейчас на себя в зеркало. Пришельцы сближались.

Увидев его, Нэш на мгновение остановилась, потом пошла дальше. Ничего страшного. Может, Тонокор вернулся?

– Умгу, значит, мы здесь не одни, – пробормотал Кейн, как будто это что– то меняло.

– Тонокор, – сказала Нэш. – Тогда он тоже был без площадки.

– Сомневаюсь. Они все на одно лицо. Что Тондор, что предполагаемый Тонокор.

– А мне кажется – Тонокор, – настаивала Нэш.

– Ладно, давай лучше посмотрим. Наверное, они остановятся поговорить.

Пришельцев разделяло не больше пяти метров. Кейн отметил про себя, что если никто из них не свернет в сторону, то столкновение гарантировано. Пришельцы шли прямо друг на друга.

Площадка Тондора изменила направление роста, и теперь уходила по диагонали от условной линии сближения пришельцев. И все же они столкнулись. Вернее, на какой–то короткий миг, коснулись друг друга.

Левая сторона туловища Тондора и правая чужака срослись, и Кейн увидел, как два узла Тондора переключались на туловище своего нового хозяина. Потом пришельцы разделились, и каждый пошел своей дорогой. Не было ни жестов, ни приветствий. Продолав по алой поверхности несколько десятков шагов, незнакомец с головой погрузился в алую толщу.

Кейн и Нэш потрясенно таращились на пустое место, и не замечали даже, что поверхность базы у них за спиной начала вспучиваться, и формироваться в какие–то предметы разных размеров.

Одни были как корабль Тондора. Другие заметно уступали ему, но все они без исключения, пылали ало–голубым огнем. Появившись внезапно, они застыли, словно чего ждали.



## Глава 4

Тондор заговорил. Впервые с момента их знакомства голос его звучал с некоторой торжественностью.

– Эти корабли принадлежат вам. Вы можете пользоваться ими как для полетов на Плутоне, так и для бросков в другие системы.

Кейн внимательно слушал. Тондор еще никогда не был так красноречив.

– Запас хода неограничен. На борту каждого аппарата имеется оружие. Знакомые вам уже дайверы. Не задерживайтесь подолгу в одном месте, вне корабля. Может сработать автоматический режим возвращения, и вы рискуете остаться в чужом и, возможно, опасном для вас мире.

«Похоже, на инструкцию», – мелькнуло в голове Нэш.

– Я вас покидаю. Располагайтесь, отдыхайте. Нэш... – Тондор не договорил и вместе с желтой площадкой погрузился в алую поверхность. Точно как его таинственный собрат.

Они остались одни. Их окружало безмолвие. Светились здания, светилась поверхность. Сверху, тяжелым покрывалом, нависало багровое небо. Переважив услышанное, Нэш повернулась к Кейну.

– Что он хотел сказать? Я что-то не поняла.

– Наверное, только то, что сказал.

– Да нет. Ты не понял. Он начал, но...

Кейн уже направлялся к аппаратам.

– И ты веришь, что все это наше? – Нэш пошла за ним. Своим таинственным и эффектным уходом, Тондор ее удивил, но не больше. Она уже начинала привыкать к его чудачествам.

Ало-голубые конструкции нависали у них над головой, окружали их со всех сторон. Их было много, и те, что располагались дальше, скрывались за корпусами передних.

– Похоже, он дал нам полную свободу действий, – пробормотал Кейн, задрав вверх голову. Он стоял под ало-голубой громадиной, и размышлял не сон ли это.

Нэш остановилась рядом. Кейн ее не слушал.

«Запас хода неограничен. Вы можете пользоваться ими...», – словно запись прокручивался у него в голове голос Тондора. Кейна охватило нетерпение.

– Нэш, нам невероятно повезло. Такая удача выпадает раз в жизни, и то не всем. Вернее, выпала только нам, – прошипел он ей на ухо, притянув к себе. Словно боялся, что их кто-то может подслушать.

– Мы можем полететь, куда только пожелаем!

Нэш сразу подумала о Земле, но потом поспешно выбросила мысли о доме из головы. Земля подождет. В конце концов, она только что с нее прилетела.

– Я бы слетала в туманность Андромеды, – сказала она, ни на грош не веря, что такое может случиться. Она сказала просто так, потому что Кейн ждал от нее ответа.

– Ну, и замашки у тебя. Ладно, сперва нужно попасть внутрь.

Нэш с любопытством смотрела на алую громадину, пылавшую у них над головами. Формой корабль напоминал разрезанный пополам шар, из одной половины которого торчала платформа, излучавшая голубой свет. Остальная часть корабля была алой. И Нэш вдруг остро захотелось проникнуть внутрь, и посмотреть, что там.

В нижней части платформы появилось белое свечение. Оно разошлось в стороны, оставив вместо себя треугольный проем. Появились желтые ступени. Путь на корабль был открыт!

Они сидели в удобных, с высокими мягкими спинками креслах, и с любопытством разглядывали помещение, в котором находились. Белый, низкий потолок и желто-алые стены с

огромным вытянутым экраном, который как бы вдавался в одну из них. Пол тоже был белым, и не наслаивался, как это происходило на корабле Тондора.

Кейн, ощущая себя навигатором чуть ли не из сериала «Звездные войны», положил руки перед собой на плоский, овальный пульт управления. На нем выделялись какие-то светящиеся неподвижные полосы, и Кейн не без основания полагал, что с их помощью можно управлять кораблем.

Дьявол! У них с Нэш собственный корабль! С ума можно сойти. Ладно, восторгаться будем потом. В помещении было всего два кресла, и Нэш, как только вошла внутрь, заняла одно. Она не верила, что они смогут куда-нибудь полететь, но внутренне все же невольно готовилась к любым неожиданностям. От Тондора можно ждать всего.

Кейн, чувствуя, как бьется в груди от волнения сердце, переводил взгляд с пульта управления и обратно. За то время, что он провел на борту корабля, не было произнесено ни единого слова. Они словно забыли, что обладают способностью общаться посредством голоса.

Но, ни Кейн, ни Нэш просто не знали, что говорить и как себя вести. Раньше с ними всегда был Тондор. Даже в тех случаях, когда он оставался для них невидимым. И они, ощущая его незримое присутствие, в общем-то, ни о чем не беспокоились. И вот сейчас, они впервые по-настоящему были предоставлены сами себе, и были вправе решать свою судьбу без постоянного контроля.

– Наверное, нужно нажать на что-нибудь, – Кейн, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, выбирал полосу, которая нравилась ему больше остальных.

Нэш решила его успокоить, а заодно успокоиться и самой.

– Не беда, если раз ошибемся. Тондор все равно где-то рядом, а корабль, наверное, автоматический. Мы можем нажимать, что угодно. Как в аттракционе! Вряд ли от этого что-то изменится.

Слова Нэш Кейна не убедили. Тондор странный парень. Запросто мог подсунуть им самый настоящий корабль. Нет, лучше не торопиться. Ладонь Кейна, помедлив, легла на белую, короткую полосу.

Нэш затаила дыхание. Она понимала, сейчас все решится. Или они марионетки, или полноправные хозяева корабля. Кейн резко надавил на полосу. Какое-то мгновение ничто не менялось, но потом изображение зданий на экране плавно сменилось другим.

Белая, бескрайняя равнина, на которой в разных местах виднелись одинаковые голубые сооружения. Они напоминали конструкции, собранные из детского конструктора. Вверху, в неправдоподобно голубом небе, светило желтое солнце. На горизонте виднелась гряда фиолетовых облаков. И ни души вокруг.

Нэш почувствовала, как ее охватывает смесь разочарования и недоверия. От Тондора ей было известно, что его корабли одновременно могут находиться в разных секторах галактики. Но смешно было думать, что они за короткое мгновение перенеслись в туманность Андромеды.

Ведь именно туда она в шутку пожелала слетать. Но в тоже время, откуда эта белая поверхность? И где горы, равнины, обычная почва? Ничего этого не было. Нэш недоуменно посмотрела на Кейна. Может, хоть он что-то объяснит?

– Кейн... – начала было она, но он ее сразу прервал.

– Напоминает планету, – пробормотал он, не глядя в ее сторону. – Кейн был шокирован не меньше, чем Нэш.

Легкость, с которой они перемещались в пространстве – если это не глупая шутка – просто поражала. И Кейн в очередной раз убеждался, что Тондор у них вместо волшебной палочки. Возжелал чего-нибудь – раз и получил!

– Только не говори мне, что мы в туманности Андромеды! – резко сказала Нэш. – Все равно не поверю. Это же так далеко, и, вообще – мы же были на Плутоне.

– Были. А еще раньше дрались на Фобосе, и строили пирамиду на Марсе, – Кейну вдруг захотелось выйти из корабля. Он перевел взгляд в сторону.

В углу пульта управления лежали дайверы, такие же грозные и безотказные, как и те, которыми они сражались с плармами. А что, если взять их и, действительно, выйти из корабля?

Туманность Андромеды или нет, но там снаружи должно быть здорово. Кто знает, что они смогут там найти. Вряд ли им когда-нибудь подвернется еще один такой случай.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.